

Глава 14.

Коюки продолжала смотреть вниз и выдавила самоуничижительную улыбку.

“Вот так я стала ‘Ядовитой Белоснежкой’. Не так много людей, которые охотно подошли бы к такой трудной девушке, так что, думаю, мне не придется иметь с ними дело очень часто”.

“Да? А я слышал, что к тебе довольно часто приставали?”

“Они все сдаются после первого же раза. В конце концов, я каждый раз так резко отвергаю их”.

“Но я слышал, что у тебя даже есть неофициальный фан-клуб, хотя...?”

" Что это?"

Глаза Коюки расширились от удивления.

Казалось, что неофициальный фан-клуб, о котором упоминал Тацуми, был чем-то неизвестным для Коюки, а может, его вообще не существовало.

Коюки наклонила голову, испустив легкий вздох.

“ В любом случае, я именно такая женщина. Просто притворяюсь сильной... Но на самом деле я трусиха, которая боится того, что другие думают обо мне”.

Голос Коюки дрожал, когда она говорила, ее глаза слегка моргали, как будто вот-вот наполнятся слезами.

Поэтому, не колеблясь, Наоя заговорил.

“Это неправда”.

"Хм?"

Коюки удивленно подняла голову. Наоя огляделся и указал на угол двора.

“Например... посмотри туда. Разве это не Иватани-сэнсэй?”

Человек, на которого он указывал, был Иватани-сэнсэй, школьный консультант.

Это был мужчина крупного телосложения с суровым лицом, а перед ним толпились студенты, стоявшие в очереди на проверку формы, которые выглядели бледными и испуганными.

Судя по внешнему виду этого господина, он был известен как один из самых строгих учителей в школе. Он никогда не упускал из виду ни малейшего нарушения школьных правил и ни разу не улыбнулся в присутствии учеников.

“Это... А что не так с Иватани-сэнсэем?”

“На самом деле у него мягкий характер. Он заставляет себя быть суровым по отношению к студентам”.

"Хм? Это неправда”.

“Это правда. Любой может сказать это, просто взглянув на него”.

Пока они разговаривали, проверка формы закончилась, и студенты разбежались, как пауки.

Провожая их, Иватани-сэнсэй тихонько вздохнул, его лицо приобрело усталый и мрачный оттенок. Однако он быстро вернул себе суровое выражение лица и вернулся в здание школы.

Глаза Коюки расширились от удивления.

“П-похоже, он действительно заставляет себя... Я понятия не имела...”

“А я это точно знаю. У него всегда хорошее выражение лица”.

Только несколько учителей и, возможно, Наоя знали об этом.

Иватани-сэнсэй был суров как к ученикам, так и к своим коллегам. Несмотря на то, что он осознавал, что из-за этого его избегают, он взял на себя роль “учителя-демона”, чтобы сосредоточиться на своей работе.

“Я часто могу понять, о чем думают люди, поэтому я знаю. Каждый, в той или иной степени, в большей или меньшей, использует маски.

Маску строгой учительницы.

Маску добросердечного святого.

Маску саркастичного шута, чтобы держать людей на расстоянии.

У каждого человека есть своя индивидуальность, про которую он не хочет, чтобы знали другие люди, и все используют маски в зависимости от ситуации. Это не обязательно плохо, и это одна из необходимых форм поведения для выживания.

Вот почему Широгане-сан не трусиха. Она просто обычная девушка”.

“Сахаракун...”

Коюки выдавила хриплый стон, разинув рот.

Все еще держа ее за руку, Наоя медленно заговорил с ней.

“Я могу понять истинные чувства Широгане-сан. Это нормально - вести себя хладнокровно и отстраненно. И если Широгане-сан на самом деле не такая, я приму это всем сердцем”.

“Это.....”

Коюки на мгновение остолбенела, но внезапно ее лицо напряглось.

Из-за этого Наоя наклонил голову набок, так как не мог должным образом понять ее реакцию.

‘Эх, разве это была плохая реплика? Почему она так напряглась?’

Коюки на некоторое время растерялась, но затем ее взгляд внезапно стал острым.

“Я рада, что ты это сказал. Но тогда я тоже должна принять решение”.

“Что ты имеешь в виду?..”

“Конечно, это очевидно”.

Коюки сжала кулак и заявила громким голосом.

“Я хочу измениться! Я докажу тебе, что могу быть более честной девушкой...!”

"Хм?"

Коюки проявила мотивацию в совершенно неожиданном направлении.

<http://tl.rulate.ru/book/87651/3077798>